

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНЦИИ / SOUTH CAUCASUS IN CONDITIONS OF GLOBAL TURBULENCE

Научная статья / Research article

Особенности внешней политики США на Южном Кавказе на современном этапе

А. С. Буторов¹, А. К. Румянцева²

^{1,2} *Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия*

¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0796-6695>; e-mail: butorov-as@rudn.ru

² ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2194-3969>; e-mail: 1032213458@pfur.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные приоритеты и интересы США на Южном Кавказе, включая поддержку суверенитета и территориальной целостности Грузии, Армении и Азербайджана, а также их экономические и энергетические интересы в регионе. Актуальность темы исследования заключается в том, что с момента обретения независимости Азербайджана, Армении и Грузии - США стали уделять пристальное внимание региону Южного Кавказа. Американский истеблишмент рассматривает регион Южного Кавказа, прежде всего, как важный коридор, связывающий Европу и Азию, и один из основных путей транспортировки каспийской нефти и газа. Во-вторых, регион считается потенциально нестабильным, так как на его территории находятся три «замороженных» конфликта, угрожающих региональной безопасности. В-третьих, Закавказье является ареной соперничества между государствами - Россией, Турцией, Ираном. Целью данной работы является выявление и комплексное рассмотрение ключевых направлений развития внешней политики США на Южном Кавказе. Методология исследования основывается на принципах историзма, достоверности и научной объективности. Эти принципы подразумевают изучение фактов и явлений в тесной связи с конкретной ситуацией. Авторы используют методологию качественного и количественного анализа официальных заявлений, политических документов, международных соглашений, исследований и статистических данных для изучения приоритетов и интересов США на Южном Кавказе. В заключении отмечается, что внешнеполитические приоритеты США в регионе Южного Кавказа включают в себя поддержку демократических и экономических реформ, а также защиту интересов и безопасности своих союзников в регионе. Статья представляет актуальный анализ внешнеполитической деятельности США на Южном Кавказе на современном этапе, и может быть полезна для дальнейших исследований в области международных отношений и политических наук.

Ключевые слова: национальные интересы США, внешняя политика США, Южный Кавказ, Азербайджан, Армения, Грузия, экономическое сотрудничество США.

Для цитирования: Буторов А.С., Румянцева А. К. Особенности внешней политики США на Южном Кавказе на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023;5(6):556-566.

Features of US foreign policy in the South Caucasus at the present stage

Alexey S. Butorov¹, Aiyyna K. Rumiantseva²

^{1,2} *RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia*

¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0796-6695>; e-mail: butorov-as@rudn.ru

² ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2194-3969>; e-mail: 1032213458@pfur.ru

Abstract: The article examines the main priorities and interests of the United States in the South Caucasus, including support for the sovereignty and territorial integrity of Georgia,

Armenia and Azerbaijan, as well as their economic and energy interests in the region. The relevance of the research topic lies in the fact that since the independence of Azerbaijan, Armenia and Georgia, the United States of America has begun to pay close attention to the South Caucasus region. The American establishment considers the South Caucasus region, first, as an important corridor connecting Europe and Asia, and one of the main ways of transporting Caspian oil and gas. Secondly, the region is considered potentially unstable, since there are three "frozen" conflicts on its territory that threaten regional security. Thirdly, Transcaucasia is an arena of rivalry between states - Russia, Turkey, Iran. The purpose of this work is to identify and comprehensively consider the key directions of the development of US foreign policy in the South Caucasus. The research methodology is based on the principles of historicism, reliability and scientific objectivity. These principles imply the study of facts and phenomena in close connection with a specific situation. The authors use the methodology of qualitative and quantitative analysis of official statements, political documents, international agreements, research and statistical data to study the priorities and interests of the United States in the South Caucasus. In conclusion, it is noted that the US foreign policy priorities in the South Caucasus region include support for democratic and economic reforms, as well as protection of the interests and security of its allies in the region. The article presents an up-to-date analysis of the US foreign policy activity in the South Caucasus at the present stage and may be useful for further research in the field of international relations and political sciences.

Keywords: US national interests, US foreign policy, South Caucasus, Azerbaijan, Armenia, Georgia, US economic cooperation.

For citation: Alexey S. Butorov, Aiyyna K. Rumiantseva Features of US foreign policy in the South Caucasus at the present stage // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):556-566.

С момента обретения независимости Азербайджана, Армении и Грузии США стали уделять пристальное внимание региону Южного Кавказа. Прежде всего, такой интерес обусловлен нестабильной политической ситуацией в регионе Южного Кавказа, сложившейся в результате «геополитического вакуума», началом государственного строительства в постсоветском пространстве, нерешенных межэтнических конфликтов, взаимных территориальных и других претензий, а также вовлечения третьих сторон в интересах южно-кавказского региона. Стоит отметить также нефтегазовый потенциал данного региона. В XXI в. контроль над углеводородами и маршрутами их транспортировки превратился в один из важнейших геостратегических, геополитических и геоэкономических факторов, оказывающих существенное влияние на мировую политику и экономику. Развивая сотрудничество в политической и экономической области, Вашингтон решает

задачи обеспечения энергобезопасности, транспортировки углеводородных ресурсов, продвижения своих национальных интересов и поддержания дружественных отношений со странами Южного Кавказа для стратегических целей.

Образование новых независимых государств на постсоветском пространстве поставило руководство США перед необходимостью выработки новых приоритетов в этом регионе.

Южный Кавказ среди приоритетов внешней политики США

Именно при администрации Уильяма Клинтона начал формироваться внешнеполитический курс США на Южном Кавказе. В отличие от президента Дж. Буша-старшего, У. Клинтон разработал новую, глобальную внешнюю стратегию, которая стала называться «доктриной Клинтона»¹. В доктрине говорилось об урегулировании военных конфликтов в регионе, о вовлечении стран в евроатлантические структуры и механизмы безопасности, важные для

¹ National Security Council, Speechwriting Office, and Edward (Ted) Widmer, "Clinton Doctrine," Clinton

Digital Library, accessed March 6, 2023, <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/11424>.

Вашингтона, а также о политике по «продвижению демократии» и налаживанию сотрудничества в нефтегазовой сфере со странами Южного Кавказа. В марте 1999 г. Конгрессом США был принят закон «О стратегии Шёлкового пути»¹, декларирующий поддержку независимых стран Южного Кавказа и Центральной Азии, способных резко снизить энергетическую зависимость США от региона Персидского залива.

Повышенный интерес США к региону обусловлен его геостратегическим, геополитическим и геоэкономическим потенциалом. Геоэкономическое значение Южного Кавказа определяется огромным объёмом разведанных и неразведанных запасов энергетических ресурсов и обострившейся борьбой мировых держав за них. Прежде всего, это касается запасов нефти и газа в Каспийском регионе – в Азербайджане. Каспийская нефть и газ призваны к тому же обеспечить диверсификацию поставок углеводородов для Европы, в обход России [Гасанов 2013]. Кроме того, в силу своего выгодного географического положения фактически в центре Евразийского континента, регион обладает уникальными коммуникационными возможностями. Его транспортные коммуникации – существующие и проектируемые – связывают Север и Юг, Запад и Восток. (ТРАСЕКА, «Север-Юг», «Экономический пояс Шёлкового пути» и др.) [Рожков 2018].

Геополитическое значение данного региона обусловлено тем, что проблема безопасности Южного Кавказа приобрела особую актуальность в начале XXI в. Зб. Бжезинский рассматривал часть Черноморского района и Кавказа в геополитическом единстве с государствами Персидского залива и Ближнего Востока вместе с Центральной и Южной Азии. Всю эту территорию он охарактеризовал как «Евразийские Балканы», считая, что для неё характерно состояние «силового вакуума». Зб. Бжезинский в «Великой шахматной

доске» писал, что «тот, кто будет контролировать данный регион, получит возможность не только извлекать немалую прибыль и обеспечить себе одно из лидирующих мест в трансконтинентальных транспортных перевозках, но и решать в собственных интересах многие политические задачи» [Бжезинский 1998]. Следует отметить, что научный подход к изучению внешней политики США на Южном Кавказе с точки зрения фактора безопасности имеет долгую традицию и сохраняется в современных условиях. Объективной представляется позиция С.М. Маркедонова, согласно которой, в контексте Кавказского региона дилемма безопасности определяет не только динамику в отношениях между Россией и США, но между Россией и Грузией, Азербайджаном и Арменией, Арменией и Турцией, Турцией и Ираном [Маркедонов 2021].

Немаловажным фактором интереса Вашингтона в Южном Кавказе остается его геостратегическая значимость. В целях безопасности и продвижения своих национальных интересов, США с 1990-х гг. начали распространять политику «демократизации». Поэтапное распространение демократии началось при президентстве У. Клинтона и продолжено его преемниками, Дж. Бушем-младшим и Б. Обамой. Важным фактором до закрепления Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2019 г., оставался фактор обеспечения военно-морского контроля над Черным и Каспийским морями.² Геостратегическими «аргументами» при оценке Южного Кавказа являются также угроза распространения ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, а также снижение влияния России, Турции, Ирана и Китая в данном регионе. Примечательной в данном контексте является оценка экс-советника президента США Дж. Байдена, старшего директора центра Байдена по глобальному взаимодействию при Пенсильванском университете, Майкла Карпентера, согласно которой «Грузия должна диверсифицировать

¹ H.R.2867 – Silk Road Strategy Act of 1997. Available at: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2867/text> (accessed 14.03.2023).

² Каспий оградили от США и НАТО // Парламентская газета URL: <https://www.pnp.ru/economics/kaspiy-ogradili-ot-ssha-i-nato.html> (дата обращения: 10.03.2023).

экономические связи с Россией и делать больший акцент на странах Европы»¹. Это показывает, что политика демократизации стран Южного Кавказа осуществляется, и интеграция в евроатлантическую структуру и механизмы безопасности приветствуются.

Экономические отношения США со странами Южного Кавказа

Повышенный интерес Вашингтона к Азербайджану во многом обусловлен его экономическим потенциалом, прежде всего, стремлением обеспечить доступ к энергоресурсам Каспия. По подсчетам западных экономистов и аналитиков на Каспийском море, и на прибрежных территориях Азербайджанской Республики имеются богатые месторождения нефти и газа и общий объем этих ресурсов равен нефтяным и газовым ресурсам стран бассейна Персидского залива. Например, на 2021 г. по сведениям Организации стран-экспортеров нефти (ОПЭК) в Азербайджане имеются запасы нефти в объеме 7 млрд баррелей или 1 млрд тонн, а доказанные запасы природного газа в Азербайджане составили 1,917 трлн куб м², что являются достаточно высокими показателями.

Получение независимости поставило перед Азербайджаном задачу разработки и осуществления энергетической политики, основанной на национальных интересах. После распада СССР страна находилась в крайне тяжелом социально-экономическом положении и решение нефтяной проблемы, которая в то время находилась в стагнации, стала априори для Азербайджана. В начале 1991 г., еще в период существования СССР, Азербайджан объявил тендер на разработку месторождений «Чираг» и «Азери» - ставка делалась на привлечение зарубежных компаний и инвестиций. Победителем этого тендера стала компания «АМОКО» США. Компания «АМОКО» при согласии руководства республики пригласила к совместной работе компании Unocal (США), British Petroleum (Великобритания), Statoil

(Норвегия), McDermott (США). Смена власти, политические и финансовые проблемы в стране, а также вопрос о статусе Каспийского моря временно затормозили дальнейшие переговоры по нефтегазовой отрасли. С приходом к власти Гейдара Алиева начались переговоры по привлечению иностранных инвесторов и нефтяных компаний для освоения запасов месторождений. В результате переговоров и договоренностей, министерство нефтедобывающей промышленности и правительство Азербайджана подписали соглашение с 11 крупными компаниями, специализирующимися на добыче нефти, представляющими 7 государств мира. [Новиков 2020] «Контракт века» о совместной разработке трёх нефтяных месторождений — «Азери», «Чыраг», «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря был подписан 20 сентября 1994 г. в Хьюстоне (США) и определил последующее развитие страны, в том числе, в энергетической сфере. Пяти американским компаниям — «Шеврон», «Макдермотт», «Юнокал», «Амоко», «Эксон Мобил» — было выделено 47 % доли инвестиций, что составило приблизительно 5 млрд долл. США [Ализадзе 2019] Так, в течение всего процесса подписания «контракта века», США активно поддерживали вхождение и деятельность нефтегазовых компаний в Азербайджане, а также поощряли позицию Баку по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря. 14 сентября 2017 года в Баку был заключен новое Соглашение о совместной эксплуатации месторождений "Азери", "Чираг" и глубоководного участка "Гюнешли" в азербайджанской зоне Каспийского моря и долевом разделе добычи. Таким образом, в освоении блока "Азери-Чираг-Гюнешли" началась новая фаза. Соглашение подписали представители правительства Азербайджана, компании SOCAR, BP, Chevron, IMPEX, Statoil, ExxonMobil, TP, ITOCHU и ONGC Videsh.

¹ Майкл Карпентер: — «Москва хочет усилить присутствие ФСБ в Грузии» // Новости Грузия URL: <https://ge.vesti.news/maikl-karpenter-moskva-hochet-usilit-prisutstvie-fsb-19091809265571.htm> (дата обращения: 03.04.2023).

² В ОПЕК подсчитали запасы нефти и газа в Азербайджане // SPUTNIK Азербайджан URL: <https://az.sputniknews.ru/20220629/v-opek-podschitali-zapasy-nefti-i-gaza-v-azerbaydzhanе-443500640.html> (дата обращения: 03.04.2023).

Согласно обновленному соглашению о долевом разделе добычи, продленному до 2049 г., BP продолжает работу в качестве оператора проекта, доля SOCAR возрастает с 11 до 25%, а 75% прибыльной нефти принадлежит Азербайджану. После этого Соглашения в 2019 г. было достигнуто соглашение о возведении дополнительной добывающей платформы на контрактной территории блока месторождений "Азери-Чираг-Гюнешли".

Подписание "Нового контракта века" создало основу для новой фазы нефтяной стратегии Азербайджана. Это событие символизировало начало новой главы в истории Азербайджана, дополнительную гарантию и стабильность в политическом и экономическом секторе страны, привлечение новых инвестиций, рост ВВП, создание новых рабочих мест и повышение социального благосостояния. К 2021 г. с зарубежными нефтяными компаниями было подписано 37 соглашений о долевом разделе добычи. В настоящее время, согласно данным компании BP и Международного Энергетического Агентства (МЭА), доказанные запасы азербайджанских нефтересурсов составляют приблизительно 7 млрд баррелей. Однако, согласно оценочным данным консалтинговой компании «Wood Mackenzie» предполагается, что запасы нефти могут составлять всего 4,11 млрд баррелей и объясняется тем, что официальные данные, как правило, оптимистичны и часто включают некоторые субкоммерческие объемы. Нужно отметить, что с данными в приблизительно 4–7 млрд баррелей Азербайджан входит в тридцатку стран – крупнейших производителей нефти; на его долю приходится примерно 0,4% от общемировых запасов нефти (примерно столько же, сколько у Норвегии и Эквадора) и 1% от общемирового нефтепроизводства (так же, как Великобритания, Индонезия, Оман).

В 1996 г. консорциум, сформированный Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики вместе с

международными нефтяными компаниями, обнаружил обширные газовые запасы на месторождении "Шахдениз", результаты которых превысили все прогнозы. Согласно оценкам, объем газа на месторождении достигает 1,2 трлн куб м. Оно является одним из немногих гигантских газовых месторождений в мире. Открытие месторождений "Умид" и "Абшерон" в последующие годы подтвердило наличие значительных газовых запасов в Азербайджане. Это открытие стало новой главой в истории природных ресурсов Азербайджана.

Оценки специалистов по доказанным и прогнозируемым запасам природного газа Азербайджана составляют около 2,5 трлн куб м (доказанные) и более 3–4 трлн куб м (прогнозируемые). Официальные представители страны указывают на объемы в 2,55 триллиона м³ и 5-7 трлн куб м соответственно, включая обнаруженные запасы на месторождениях "Умид", "Абшерон" и "Бабак". С учетом оценок газового потенциала Азербайджана страна входит в список 25 ведущих производителей "голубого топлива". Азербайджан обладает 0,5% мировых запасов и производства этого энергетического ресурса, что сравнимо с показателями таких стран, как Бразилия, Ливия и Кувейт.

Стоит отметить, что США не только принимали активное участие в освоении углеводородных ресурсов, но и внесли свой вклад в прокладку трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан¹ и газопровода Баку — Тбилиси — Эрзурум², открытие которых состоялось в 2006 г. и 2007 г. соответственно. США преследовали цели транспортировки азербайджанских углеводородов на мировой рынок, в обход России и Центральной Азии, через Грузию, Турцию и Западную Европу.

Согласно последним данным Обсерватории Экономической Сложности (ОЕС) в 2021 г. экспорт товаров из Соединенных Штатов в Азербайджан составил на 247 млн долларов. Основные товары, экспортированные из США в

¹ США приветствуют открытие нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20050525/40417477.html> (дата обращения: 03.04.2023).

² Газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум будет официально открыт 25 марта // Кавказский узел URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/110475/> (дата обращения: 03.04.2023).

Азербайджан, включали автомобили (73,7 млн долларов), газовые турбины (16,2 млн долларов) и клапаны (13,3 млн долларов). За последние 26 лет американский экспорт в Азербайджан вырос на 7,76% в годовом выражении, с 35,4 млн долларов в 1995 г. до 247 млн долларов в 2021 г. В 2021 г. объем экспорта товаров из Азербайджана в Соединенные Штаты составил на 108 миллионов долларов. Главными товарами, отправленными из Азербайджана в США, были алюминий и алюминиевые изделия (58,4 млн долларов), азотные удобрения (23,2 млн долларов) и нефтяные смолы (9,92 млн долларов). За последние 26 лет азербайджанский экспорт в Соединенные Штаты вырос на 21,1% год к году, с 750 тысяч долларов в 1995 г. до 108 млн долларов в 2021 г.¹ (см. табл. 1)

США демонстрируют высокую геополитическую и энергетическую заинтересованность в Каспийском регионе.

В настоящее время Грузия считается наиболее надежным стратегическим союзником США в регионе Южного Кавказа. Это связано с двумя причинами. Во-первых, Грузия - единственная страна в регионе, стремящаяся к интеграции в евроатлантические структуры и механизмы безопасности (НАТО) с целью установления партнерских отношений с США. Во-вторых, Вашингтон видит Грузию как образец демократических реформ на постсоветском пространстве.

Хотя Грузия не располагает значительными запасами нефти или газа, Тбилиси рассматривается Вашингтоном, прежде всего, в качестве страны, располагающей альтернативной инфраструктурой для транспортировки энергоносителей в обход России.

В первой половине 1990-х гг. экономическое сотрудничество между США и Грузией было минимальным. Однако, со второй половины 1990-х гг., интерес США к Южному Кавказу значительно усилился из-за планов по организации энергетического транзита из Центральной Азии и

Каспийского региона. После принятия "доктрины Клинтона" и закона "О стратегии Шёлкового пути", США определили Южный Кавказ как регион своих долгосрочных стратегических интересов. Так, Грузия приобрела особую значимость благодаря своему удобному географическому положению и транзитным возможностям [Гегелашвили 2020].

Сотрудничество с Грузией резко активизировалось после 2003 г., когда в результате «революции роз» к власти пришло ориентированное на Запад руководство во главе М. Саакашвили, который взял курс на сближение с НАТО. США поддержали новое руководство – в этот период Грузия смогла обеспечить увеличение иностранных инвестиций в грузинскую экономику и началось строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан без участия России. До 2008 г. новое правительство видело США и НАТО прежде всего как инструменты для восстановления территориального единства страны, урегулирования межэтнических конфликтов, обеспечения региональной стабильности и получения дополнительных финансовых средств. После прихода к власти М. Саакашвили Вашингтон стал рассматривать Грузию в качестве лидера рыночных и демократических реформ на всем постсоветском пространстве. Поэтому США начали оказывать крупную финансовую помощь.

В январе 2009 г. в Вашингтоне была оформлена Хартия стратегического партнерства двух стран, предусматривающая развитие сотрудничества в вопросах безопасности, обороны, торговли, экономики, культуры, а также в гуманитарной области². Стоит отметить, что американская поддержка концентрируется, в первую очередь, на финансировании транспортировки углеводородных ресурсов. Ежегодно осуществляются значительные инвестиции в экономику Грузии, а также поставки в Грузию продовольственных и прочих товаров для формирования в

¹ United States / Azerbaijan // OEC URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/usa/partner/aze> (дата обращения: 11.05.2023).

² United States-Georgia Charter on Strategic Partnership. Available at: <https://www.state.gov/united-states-georgia-charter-on-strategic-partnership/> (accessed 28.03.2023).

грузинском обществе лояльного настроя в отношении западных стран [Пономарев 2021].

Традиционно считалось, что экономика Грузии основана в основном на туристическом бизнесе, выращивании цитрусовых, чая и винограда. Однако республика Грузия обладает целым рядом месторождений полезных ископаемых, начиная от угля (Ткваржели и Ткибули) и нефти (в Черном море около Батуми и Поти) и заканчивая торфом и мрамором. Наиболее известные марганцевые месторождения расположены в районе Чиатуры, и они не уступают по объему и качеству руды аналогичным месторождениям в Индии, Бразилии и Гане. Запасы марганца в Грузии оцениваются в 200 млн т. В целом, минерально-сырьевой потенциал Грузии представлен 450 месторождениями 27 различных видов полезных ископаемых. Более того, на территории страны расположено 22 месторождения минеральных вод, включая лечебные, среди которых знаменитая «Боржоми».

По последним данным, в 2021 году объем экспорта Грузии в США составил 237 млн долларов. Основные товары, экспортированные из Грузии в США, включали ферросплавы (168 млн долларов), очищенную нефть (19,5 млн долларов) и циклические углеводороды (6,06 млн долларов). За последние 26 лет годовой объем экспорта Грузии в США вырос на 12,7%, с 10,5 млн долларов в 1995 г. до 237 млн долларов в 2021 г. А что касается США, то в 2021 г. объем экспорта США в Грузию составил 701 млн долларов. Главными товарами, отправляемыми из США в Грузию, были автомобили (526 млн долларов), мясо птицы (39,2 млн долларов) и вакцины, кровь, сыворотки, токсины и культуры (11,9 млн долларов). За последние 26 лет годовой объем экспорта США в Грузию вырос на 9,69%, с 63,3 млн долларов в 1995 г. до 701 млн долларов в 2021 г.¹

Американо-грузинские экономические отношения продолжают развиваться и укрепляться, что проявляется в

сотрудничестве в торговле, инвестициях и ряде совместных проектов. Обе страны стремятся обеспечить благоприятные условия для инвестиций и торговли, что отражается в подписании двусторонних соглашений и проведении регулярных диалогов на высоком уровне.

После получения независимости Республика Армения фактически потеряла экономические связи со всеми республиками бывшего СССР. В результате этого, а также из-за строгой блокады железнодорожного транспорта, ее экономическая система, особенно промышленность, сократилась до уровня 1970-х гг. Для восстановления экономического потенциала Армении было необходимо установить торгово-экономические отношения не только со странами СНГ, но и с другими зарубежными государствами, среди которых являются США.

Учитывая ограниченность природных ресурсов, небольшой объем экономики и геополитическую ситуацию, прямые инвестиции являлись и продолжают быть основным фактором в развитии экономики и привлечении финансовых ресурсов в Республику Армения после получения независимости. в формировании внешней политики США по отношению к Армении в значительной степени играет важную роль армянское лобби (ANCA). Именно с помощью рычагов давления на Конгресс, армянскому лобби удалось добиться значительных финансовых инвестиций для стабилизации экономики и создания благоприятного климата для инвестиций в Республику Армения от США. С помощью армянскому лобби в Конгрессе, США на основе законопроекта об иностранной помощи (законопроект обновляется каждый год) направляет в Армению от 30 до 60 млн. долларов в год.

Открытость экономики Армении способствовала возникновению новых возможностей, однако недостаточное управление рисками делало экономику Армении уязвимой для постоянных потрясений, которые проявлялись в

¹ Georgia / United States // OEC URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral->

[country/geo/partner/usa?redirect=true](https://oec.world/en/profile/bilateral-country/geo/partner/usa?redirect=true) (дата обращения: 11.05.2023).

результате кризисов 2008, 2015 и 2020 гг. В эти периоды армянская экономика показывала как высокую уязвимость от внешнего рынка, так и способность к относительно быстрому восстановлению. Например, экономический спад 2008–2009 гг. был преодолен к 2014 г., однако зависимость от внешних рынков, геополитические изменения и ресурсоориентированность не позволяли экономике Армении выбраться из долгосрочного кризисного цикла.

В настоящее время в Армении зафиксирован значительный рост товарооборота между США и Арменией. (таблица 3)

В 2021 г. США отправили в Армению товаров на сумму 92 млн долларов. Среди главных экспортных товаров были автомобили (на сумму 20,1 млн долларов), самолеты, вертолеты и/или космические аппараты (на сумму 8,21 млн долларов) и упакованные медикаменты (на сумму 4,49 млн долларов). За последние 26 лет экспорт США в Армению вырос на 2,85% в годовом исчислении, с 44,3 млн долларов в 1995 г. до 92 млн долларов в 2021 г. В 2021 г. Армения экспортировала в США товаров на сумму 92 млн долларов. Главными экспортными товарами были ювелирные изделия (на сумму 35,1 млн долларов), алюминиевая фольга (на сумму 10,6 млн долларов) и крепкие спиртные напитки (на сумму 6,45 млн долларов). За последние 26 лет экспорт Армении в США вырос на 7,1% в годовом исчислении, с 15,5 млн долларов в 1995 г. до 92 млн долларов в 2021 г.¹

В целом, можно отметить, что внешнеэкономические связи между Арменией и США развиваются в положительном направлении. Особую роль в привлечении инвестиции и гуманитарной помощи Армении играет армянское лобби в США и с помощью давления на Конгресс и законопроектов, АНКА и др. организации поддерживают Армению. Однако, следует отметить, что внешнеэкономические связи с США не являются приоритетными для Армении. Гораздо большую роль играют отношения с Россией и другими ближневосточными странами. В целом, можно сказать, что Армения стремится к диверсификации своих внешнеэкономических связей, и развитие отношений с США играет в этом процессе важную роль.

Южный Кавказ традиционно рассматривается политическим руководством США в качестве составной части внешнеполитических отношений с региональными и мировыми державами. Так, США сохраняют интерес региону Южного Кавказа, прежде всего, как важному транспортному коридору, связывающего Европу и Азию, а также рассматривает регион как одного из основных путей транспортировки каспийской нефти и газа. Регион Южного Кавказа считается потенциально нестабильным, так как на его территории находятся три "замороженных" конфликта, угрожающих региональной безопасности граничащих государств. Также регион Южного Кавказа является ареной соперничества между тремя государствами - Россией, Турцией и Ираном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ализаде, И.Г.* "Контракт века" 1994 Г. И его влияние на внешнюю политику Азербайджанской Республики / И. Г. Ализаде // EDN SAAOMZ, 2019. – № 2. – С. 180-188.
- Бжезинский Зб.* «Великая шахматная доска.» М.: Международные отношения, 1998.с.149
- Буторов А.С., Плиев С.М.* Особенности российского влияния на обеспечение региональной безопасности на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2022;8(5):780-786.
- Гаджиев К.С.* Геополитические ориентиры США на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 91-106.

¹ United States / Armenia // OEC URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/usa/partner/arm> (дата обращения: 08.05.2023).

- Гасанов А.* Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку: Нешр; 2013. 1008 с. – с.28.
- Гегелашвили Н.* Грузия в фокусе внешнеполитических приоритетов США. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 1, сс. 119-128.
- Жильцов С.С., Савичева Е.М.* Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(3):331–340.
- Иванов С.М.* Ситуация в Закавказье и ее влияние на международную и региональную безопасность. – *Международная жизнь*. – 2019. – № 3. – С. 114 – 119.
- Курьлев К., Галоян Н., Станис Д., Бредихин А.* Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3, С. 108-118.
- Курьлев К.П., Мачавариани Г.Г.* Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе: 1991-2016 гг. Москва, 2019.
- Маркедонов С.* Приоритеты внешней политики США в Закавказье для администрации Джозефа Байдена // *Евразия. Эксперт*. 2021. № 1. С. 54–61.
- Новиков В.В.* «Контракт века» и его политико-экономическое значение для Азербайджана. – *Геоэкономика энергетики*, 2020. № 4 (12). С. 106–125.
- Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан // *Carnegie Endowment for International Peace* URL: <https://carnegieendowment.org/2018/02/13/ru-pub-75514> (дата обращения: 02.03.2023).
- Пономарев В.А.* Об основных направлениях политики США в Закавказье. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):82-98.
- Рожков И.С.* Транзитно-транспортная синергия в Каспийском регионе в контексте формирования международно-правового статуса Каспийского моря: исторический шанс или вызов современности? // *Мировая политика*. – 2018. – № 1. – С. 58 - 76.
- Сулейманов Н.М.* Азербайджанская нефть в экономических интересах мировых сил и государств региона // *Socar Proceedings* – 2022. - № 4. – С.43-52.

REFERENCES

- Alizade, I.G.* "Contract of the Century" 1994 And its influence on the foreign policy of the Republic of Azerbaijan / I. G. Alizade // *EDN SAAOMZ*, 2019. – № 2. – Pp. 180-188.
- Brzezinski Zb.* "The Great Chessboard." Moscow: International Relations, 1998.p.149
- Butorov A.S., Pliev S.M.* Features of Russian influence on ensuring regional security in the South Caucasus // *Post-Soviet studies*. 2022;8(5):780-786.
- Gadzhiev K.S.* Geopolitical orientations of the USA in the South Caucasus // *Russia and the new states of Eurasia*. 2019. No. 3 (44). pp. 91-106.
- Hasanov A.* Modern international relations and foreign policy of Azerbaijan. Baku: Neshr; 2013. 1008 p. – p.28.
- Gegelashvili N.* Georgia in the focus of US foreign policy priorities. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, No. 1, pp. 119-128.
- Zhiltsov S.S., Savicheva E.M.* Regional security in the South Caucasus: the energy component. *Problems of the post-Soviet space*. 2021;8(3):331–340.
- Ivanov S.M.* The situation in Transcaucasia and its impact on international and regional security. – *International life*. – 2019. – No. 3. – pp. 114 – 119.
- Kurylev K., Galoyan N., Stanis D., Bredikhin A.* Maintaining the balance of power in the South Caucasus // *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62. No. 3, pp. 108-118.
- Kurylev K.P., Machavariani G.G.* Georgia's Foreign Policy in the South Caucasus: 1991-2016 Moscow, 2019.
- Markedonov S.* Priorities of US foreign policy in Transcaucasia for the administration of Joseph Biden // *Eurasia.Expert*. 2021. No. 1. pp. 54-61.
- Novikov V. V.*, 2020. The "Contract of the Century" and its political and economic significance for Azerbaijan. – *Geoeconomics of energy*. No. 4 (12). pp. 106-125.
- Ponomarev V.A.* About the main directions of US policy in Transcaucasia. *Problems of the post-Soviet space*. 2021;8(1):82-98.

Rozhkov I.S. Transit and transport synergy in the Caspian region in the context of the formation of the international legal status of the Caspian Sea: a historical chance or a modern challenge? // *World Politics*. – 2018. – No. 1. – pp. 58-76.

Suleymanov N.M. Azerbaijani oil in the economic interests of world powers and states of the region// *Socar Proceedings* – 2022. - No. 4. – pp.43-52.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1

Товарооборот между США и Азербайджаном за 2008–2021 гг.¹

Год	Импорт (тыс. долл. США)	Экспорт (тыс. долл. США)	Внешнеторговый оборот
2008	267 439,4	6 014 258,2	6 281 697,6
2010	206 271,1	1 627 999,8	1 834 270,9
2012	715 665,0	1 600 829,6	2 316 494,6
2014	563 419,2	745 827,0	1 309 246,2
2016	471 605,8	80 650,1	552 255,9
2018	527 043,2	331 458,7	858 501,9
2020	636 129,5	24 935,8	661 065,3
2021	442 411,4	75 147,3	517 558,7

Таблица 2

Товарооборот между США и Грузией за 2008–2022 гг.²

Год	Импорт (млн. долл. США)	Экспорт (млн. долл. США)	Внешнеторгов овый оборот (млн. долл. США)
2008	207.8	586.5	378.7
2010	197.8	300.9	498.7
2012	226.1	541.3	767.4
2014	409.2	627.6	1036.8
2016	94.5	324.4	418,9
2018	190.2	477.6	667,8
2020	148.8	436.0	584,8
2021	190.1	656.5	846,6
2022	342.2	1236.2	1578.4

¹ Источник: составлено автором на основе данных Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики // URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en>

² Источник: составлено автором на основе данных Национальное статистическое управление Грузии // URL: <https://www.geostat.ge/en>

Таблица 3

Товарооборот между США и Арменией за 2008–2022 гг.¹

Год	Импорт (млн. долл. США)	Экспорт (млн. долл. США)	Внешнеторговый оборот
2008	42.7	151.4	194.1
2010	75.5	113.5	189
2012	88.6	64.3	152.9
2014	96.4	60.4	156.8
2016	42.6	43.6	86.2
2018	54.0	45.7	99.7
2020	68.1	27.9	96
2021	88.0	44.6	132.6
2022	81.2	192.9	274.1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Буторов Алексей Сергеевич, к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: butorov-as@rudn.ru

Aleksey S. Butorov, PhD in history, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: butorov-as@rudn.ru

Румянцева Айыына Константиновна, соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1032213458@pfur.ru

Aiyuna K. Rummyantseva, applicant at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: 1032213458@pfur.ru

¹ Источник: составлено автором на основе данных Статистического комитета Республики Армения // <https://www.armstat.am/ru/?nid=12>